

лиониса, немало их в некоторых районных музеях (например, в Шяуляйском музее «Аушра», Рокишском краеведческом музее и др.).

Новым важным событием в области музейного строительства в республике явилось решение Совета Министров Литовской ССР о создании этнографического музея под открытым небом около г. Каунаса.

А. И. Вишняускайте, Л. Н. Терентьева

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ В БОЛГАРИИ

В последнее десятилетие во многих странах Европы широко развернулась работа по составлению историко-этнографических атласов, представляющих собой обобщающие труды по истории народной культуры, как материальной, так и духовной. В этнографической науке эти труды постепенно начинают занимать центральное место, что объясняется необходимостью свести воедино и обобщить накопленный за многие годы материал и зафиксировать исчезающие быстрым темпом элементы народной культуры. В одних странах такие атласы в значительной части уже подготовлены и опубликованы первые выпуски (Швеция, ФРГ, Австрия, Швейцария, Польша, Югославия, Венгрия и др.), в других (в том числе в Болгарии) — работа только начинается. В Советском Союзе, несмотря на то, что работа по историко-этнографическому картографированию началась сравнительно недавно (в конце 1940-х годов), достигнуты значительные успехи. Вышли в свет два капитальных атласа — «Народы Сибири» и «Русские». Силами сотрудников Института этнографии АН СССР и этнографических учреждений союзных и автономных республик ведется большая работа по составлению региональных этнографических атласов: Прибалтики; Украины, Белоруссии и Молдавии; Кавказа; Средней Азии и Казахстана. По признанию зарубежных ученых, наша страна в области историко-этнографического картографирования обогнала многие другие страны, где этим занимаются уже ряд десятилетий.

Работа по составлению национальных историко-этнографических атласов координируется Постоянной международной комиссией по атласам (председатель — югославский ученый проф. Б. Братанич). Комиссия руководит также подготовкой сводного историко-этнографического атласа Европы, создаваемого учеными разных стран на основе материалов национальных историко-этнографических атласов. Поскольку этническое картографирование в разных странах развито неравномерно, в целях успешной работы над сводным общеевропейским атласом Комиссией было высказано пожелание об оказании помощи этнографам отдельных стран, в частности со стороны советских специалистов, по развертыванию работ в этой области.

В соответствии с рекомендацией комиссии и по инициативе Этнографического института Болгарской Академии наук авторы настоящего сообщения были приглашены в декабре 1968 г. в Болгарию для проведения консультативной работы по составлению Историко-этнографического атласа этой страны.

В задачу нашей десятидневной командировки входило ознакомление с состоянием работы в Этнографическом институте и Этнографическом музее Болгарской Академии наук (БАН), а также в других этнографических учреждениях, выявление возможности организации работы по историко-этнографическому картографированию, чтение докладов и проведение бесед с сотрудниками института и музея по методологии и методике составления атласов. В программу работ входило также знакомство с музеями и памятниками культуры Болгарии.

Научный коллектив Института этнографии БАН и музея при нем состоит примерно из 25 человек, распределенных между тремя секциями: материальной культуры; общественных отношений и духовной культуры; фольклора.

В настоящее время основная работа первых двух секций состоит в сборе материалов и написании трехтомной монографии «Введение в болгарскую этнографию». В связи с этим проводятся ежегодные экспедиционные исследования на территории страны, разделенной на квадраты (размер стороны квадрата — около 25 км); селения в каждом квадрате при этом выбираются наиболее старые, с мало изменившимися за последние 100—200 лет составом населения. Постепенно, квадрат за квадратом, обследуются все районы страны. Исследования ведутся в историческом плане, от изучения самых древних элементов культуры до современности. Имеется подробный план этой работы; однако она настолько трудоемка и обширна, что пока еще трудно представить, во что она выльется и когда будет закончена.

Из других этнографических работ следует отметить труд Марии Велевой (совместно с художницей Евгенией Липавцевой) «Болгарская народная одежда», состоящий из четырех томов. Первый том опубликован (София, 1961). Он посвящен одежде Северной Болгарии в XIX — начале XX в. Это фундаментальный труд, в котором на

основе систематизации большого этнографического материала представлен костюм середины XIX в. и прослежены его изменения до начала XX в. В соответствии с выработанной в болгарской этнографии классификацией (по покрою, расцветке и другим признакам) женский костюм Северной Болгарии отнесен к типу двупрестильной одежды, а мужской — к типу белодрешной одежды. Книга богато иллюстрирована. В ней насчитывается 120 (большей частью цветных) таблиц, знакомящих с комплексами мужской и женской одежды, отдельными ее частями, видами покроев, прическами, головными уборами, узорными деталями и т. п.

В таком плане подготовлены к печати и следующие, второй и третий, тома этой интересной работы; заканчивается подбор материалов для четвертого тома. Все эти тома посвящены другим районам Болгарии.

Намечен к изданию законченный в конце 1968 г. большой труд Багры Георгиевой «Терминология болгарского народного жилища». Подготовлены еще две работы: Стояна Генчева, посвященная изучению болгарских народных обычаев, и Любомира Дукова — о земледельческих орудиях Болгарии.

За многие годы этнографических исследований в институте накоплен огромный экспедиционный материал. Архив насчитывает около 2000 папок полевых отчетов, 500 папок рисунков (народной одежды, архитектуры, ремесел, искусства и т. д.) и много тысяч фотографий. По мнению болгарских ученых, по крайней мере в половине болгарских сел (из общего их числа в 7 тысяч) проводились те или иные этнографические исследования. Предварительное знакомство с рукописями показало, что большое внимание этнографы уделяют изучению различных отраслей сельского хозяйства и промыслов (земледелия, садоводства, огородничества, виноградарства, охоты, рыболовства); ремесла (гончарного, деревообрабатывающего, кузнечного, ювелирного, ткачества и т. д.); одежды, поселений и жилища и т. п. Многие материалы посвящены описанию обычаев, обрядов и других разделов духовной культуры и общественных отношений. Большую ценность среди рукописей архива представляют работы Петра Петрова по демографии Болгарии — результаты обработки статистических материалов последних лет.

Картотеки архива позволяют быстро ориентироваться в рукописях: одна составлена по географическому признаку (по округам и селениям), другая представляет предметный каталог. Учтены также все имеющиеся литературные источники (особая картотека).

Большое значение имело для нас знакомство с музеями и памятниками истории и культуры Болгарии (одним из важнейших источников для этнографического картографирования). В Софии мы ознакомились с работой этнографического музея БАН, посетили археологический музей БАН, церковный историко-археологический музей, крипту — хранилище-музей болгарской иконописи (XVI—XIX вв.), национальную художественную галерею.

Во время трехдневных экскурсий мы совершили поездку в город Пловдив, где ознакомились с экспонатами большого и интересного этнографического музея (находящегося в системе Министерства культуры) и археологического музея (состоящего в системе БАН) — одного из старейших музеев страны, основанного в 1882 г. Мы осмотрели также старые кварталы Пловдива и отдельные дома-памятники болгарского Возрождения (вторая половина XVIII—XIX в.), охраняемые государством, посетили исторический и архитектурный памятник в Бачкове — монастырь, основанный еще в XI в. в отрогах Родопских гор. Памятник славится своими фресками, большая часть которых создана крупнейшим болгарским живописцем Захарием Зографом. При монастыре имеется небольшой музей — собрание художественных (главным образом церковных, а также бытовых) предметов.

Была организована экскурсия в знаменитый Рильский монастырь, представляющий сложный историко-архитектурный и бытовой комплекс. Основанный еще в X в., монастырь в течение ряда веков (включая пятисотлетний период турецкого ига) являлся одним из крупных центров развития болгарской национальной культуры. Организованный здесь музей отражает историю монастыря, его деятельность, русско-болгарские культурные связи. Есть и собственно этнографическая экспозиция: показаны интерьеры городского жилища из разных мест (Копривштица, Чирпана и др.). Число таких интерьеров предполагается довести до десяти. «Чирпанская стая» (комната) имеет и мемориальное значение: в ней жил и работал, приезжая в Рильский монастырь, Иван Вазов.

Экспозиция музеев отражает сложную историю и этнические связи болгарского народа. Музейный показ по своему уровню неодинаков. Некоторые музеи представляют собой выставку интересных художественных предметов (музей в Бачкове, церковный историко-археологический музей в Софии), но в большей части музеев видно стремление построить экспозицию в историческом плане. Большим достоинством является то, что экспозиции не перегружены экспонатами, просто и строго оформлены. «Язык вещей» является основой экспозиции. Иллюстративный материал дается в качестве подсобного.

Крупнейший в стране Этнографический музей БАН (в нем хранится до 65 тыс. экспонатов) в своей экспозиции отражает в основном традиционную культуру болгарского народа (со второй половины XVIII до начала XX в.). Сделана попытка представить ее не в статике, а в развитии до наших дней. В экспозиции отражены охота, рыболовство, земледелие во всех его разновидностях, включая садоводство, огородничество, виноградарство, «розарство» — возделывание роз, табаководство и т. д. Суще-

венное место отведено животноводству, главным образом овцеводству, причем отражен и быт пастухов. Показаны разнообразные народные, в том числе художественные ремесла (которыми так богата Болгария), жилище, его интерьер. Большой раздел отведен народной одежде различных районов и этнографических групп.

Следует отметить наличие, хотя и небольшого, раздела духовной культуры. В нем представлены предметы, связанные с обычаями болгар: маски и костюмы, обрядовое печенье, свадебные украшения и пр.

Каждый из тематических разделов экспозиции заканчивается показом происшедших изменений и современного состояния данной отрасли культуры (одежды, ремесла, искусства и т. д.). В тех разделах, где трудно показать эти изменения вещественными экспонатами, даются иллюстрации, главным образом в виде крупных фото-панно (например, в темах «Рыболовство», «Земледелие» и др.).

Этнографический музей в Пловдиве также многосторонне отражает культуру и быт эпохи болгарского Возрождения. Заслуживает внимания опыт этого музея в показе не только этнографических, но и классовых различий населения. В экспозиции отражены преимущественно занятия, разнообразная одежда и быт крестьян Пловдивского края, но, кроме того, труд и быт рядовых городских ремесленников, а также одежда и жилище богатых горожан. Хорошо продуман показ интерьеров городского и сельского жилища, составленных из подлинных бытовых предметов.

Кроме специальных этнографических музеев, имеются разделы этнографии в сети краеведческих музеев. Большие этнографические отделы есть в музеях Смолене, Элхово, Несебра, Торговишта, Хасково, Тырново и других.

Весьма отродно, что в Болгарии все более расширяется сеть музеев на открытом воздухе. Созданы города-музеи (Копривштица, Тырново, Пловдив), где отдельные дома, некоторые улицы и целые кварталы сохраняются как историко-этнографические и архитектурные памятники, реставрируемые и охраняемые государством. Есть также села-музеи (Боженцы, Жеравна). Под Габровым в деревне Этар создан своеобразный «живой» музей на открытом воздухе. В нем не только собраны разнообразные постройки (старинная мельница, кузница, сукновальня, «токаря» и др.), но и работают мастера, изготавливающие токарные и резные предметы из дерева, керамику, гайтаны и другие сувениры, идущие на продажу. Эти города-музеи и села-музеи являются центрами развивающегося туризма.

Следует отметить, что этнографические материалы широко используются в качестве источника для современного болгарского прикладного искусства. На основе народного творчества организовано массовое изготовление декоративных предметов и сувениров.

Музеи связаны с практической жизнью и являются своеобразными лабораториями для студентов, художников, работников промышленности, театральных работников и т. д. Этнографы принимают участие в подготовке фестивалей, привлекаются в качестве консультантов при создании болгарских кинофильмов.

Уже создано много этнографических фильмов. Особенно привлек наше внимание цветной фильм «Капанская свадьба». Он снят по специально составленному сценарию, но близок еще недавно бытовавшей свадьбе со всем своеобразием и красочным ритуалом, одеждой, обстановкой, песнями и танцами.

В связи с необходимостью подготовки этнографических кадров на историческом факультете университета в Софии четыре года назад была создана кафедра археологии и этнографии. В университете в Тырнове при кафедре истории читается курс болгарской этнографии.

В результате знакомства с работой сотрудников, просмотра архива института и ознакомления с богатейшими коллекциями этнографических музеев у нас сложилось весьма благоприятное впечатление о возможностях болгарской этнографии. Наличие квалифицированных кадров и богатых архивных материалов — достаточное условие для развертывания работ по историко-этнографическому атласу Болгарии уже в ближайшее время. Работа над «Введением в болгарскую этнографию» может только способствовать этому, так как сбор материалов для обоих капитальных трудов можно вести одновременно, по близким программам.

Облегчает работу над атласом и то обстоятельство, что в Болгарии традиционные элементы народной культуры (жилище, одежда, утварь, различные ремесла, обычаи и обряды) сохранились в большей степени, чем во многих других странах Европы.

Некоторые болгарские этнографы в своих последних работах уже начали применять картографирование изучаемых явлений (М. Велева, С. Генчев). Однако общие принципы картографирования, особенно практическая работа по переносу полевых материалов на карту, коллективу в целом еще недостаточно ясны. Между тем, создание атласа имело бы огромное значение и для развития болгарской этнографии, и для работы по этнографическому картографированию, ведущейся сейчас в международном масштабе.

Основное внимание во время поездки в Болгарию было уделено консультативно-методической работе. С. И. Брук в докладе «Принципы построения историко-этнографических атласов» остановился на общих проблемах и основных принципиальных вопросах методологии этнографического картографирования, подчеркнув важность принципа историзма, которым руководствуются советские этнографы при составлении атласов. Специально были рассмотрены вопросы, связанные с составлением программ атласов, выбором первоочередных тем, составлением вопросов и перечня карт по

этим темам, выбором картографической основы, опорных пунктов, сетки для картографирования, отбором источников для атласа и т. д. В докладе была также освещена деятельность Постоянной международной комиссии по историко-этнографическим атласам; присутствующие были информированы о ходе работ по составлению историко-этнографических атласов в СССР и различных странах Европы, а также о подготовке сводного атласа Европы.

Г. С. Маслова в докладе «Из опыта работы над историко-этнографическим атласом „Русские“» остановилась на картографическом методе как необходимым элементе методики этнографических исследований, завоевавшем сейчас всеобщее признание. Это тесно связано с общей методологией современной этнографической науки, с задачей обобщения накопленного конкретного, так называемого описательного материала. В докладе были подробно освещены все последовательные этапы работы над атласом «Русские», в особенности подготовка проспекта атласа и определение его задач, составление предварительного списка карт, разработка типологии изучаемых явлений, а также составление программ для сбора материала. Охарактеризованы были комплекс источников, послуживших основой для составления карт (этнографическая литература, архивные данные, музейные коллекции, полевые экспедиционные материалы), картотека атласа, типы карт и т. д.

В результате бесед с болгарскими этнографами и ознакомления с архивными и музейными фондами у нас сложилось впечатление, что лучше всего имеются публикации и собрано материалов), «Обычаи и обряды» (семейные, календарные), «Жилище», «Ремесла», «Сельскохозяйственная техника» (или хозяйство в целом).

За единицу картографирования в атласе, по нашему мнению, наиболее целесообразно взять прежнюю (наиболее устойчивую) административную единицу — околию (их в Болгарии насчитывалось свыше 100). В основном именно по ним с конца XIX в. собирался этнографический материал. В качестве рабочей бланковки целесообразно принять имеющуюся карту Болгарии (масштаб 1 : 600 000), на которую необходимо нанести границы бывших околий.

Болгарские ученые считают целесообразным положить в основу составления атласа важнейшие принципы этнографического картографирования, принятые в СССР (атлас «Русские» и подготавливаемые атласы по отдельным крупным регионам СССР), что, конечно, не исключает специфики будущего этнографического атласа Болгарии (в количестве и составе карт, характере картографируемых явлений, технике картографирования, выборе первоочередных тем и т. д.).

Поездка в Болгарию была для нас интересна и полезна. Работа протекала в дружественной обстановке, принимали нас с обычным для Болгарии гостеприимством. Обмен опытом окажет благотворное влияние на укрепление связей между болгарскими и советскими этнографами. У нас нет сомнений, что в ближайшие годы в Болгарии развернется работа по созданию национального историко-этнографического атласа.

С. И. Брук, Г. С. Маслова